

https://doi.org/10.51176/JESP/issue_2_T3
MPНТИ 06.61.33
JEL: R11

Методология оценки экономического потенциала приграничных районов и рекомендации по его использованию (на примере Алматинской области)¹

Н.К. Нурланова¹, А.К. Омаров²

¹ РГКП «Институт экономики» КН МОН РК, ² Казахский национальный университет им. аль-Фараби

Аннотация

Целью статьи явилось обоснование выбора методологии и системы показателей оценки экономического потенциала, адаптированных к условиям сельских приграничных районов, а также, исходя из апробации этого подхода, проведение ранжирования приграничных районов Алматинской области по потенциалу социально-экономического развития и разработка рекомендаций по его более полному использованию.

Исследованы существующие точки зрения на содержание понятия «экономический потенциал», изучены и обобщены методы, применяемые для его оценки, предложен авторский методологический подход к определению потенциала социально-экономического развития, основанный на индексном методе и системе показателей, адаптированных к сельским районам.

Предложенный подход апробирован на примере приграничных районов Алматинской области, проведено их ранжирование по интегральному индексу социально-экономического потенциала, выявлены основные проблемы и риски, тормозящие их развитие.

Сделан вывод о необходимости преодоления узкоотраслевой сельскохозяйственной специализации этих районов и переносе акцента с развития мелких фермерских и подсобных хозяйств на укрупнение сельхозформирований, более полного использования транзитного и туристического потенциалов, снижения отрицательного сальдо миграционных потоков из приграничных районов.

Обоснованы рекомендации по совершенствованию методов государственного регулирования сельских приграничных районов с целью более полного использования потенциальных возможностей развития их экономики, инфраструктуры и социальной сферы. Предложены методы стимулирования малого и среднего бизнеса, государственной поддержки развития социальной и транспортно-логистической инфраструктуры.

Использованы **общенаучные методы исследований**: системного подхода, сравнений, аналогии, индексного анализа, ранжирования, обобщения и конкретизации.

Ключевые слова. Экономический потенциал, методы оценки, регион, приграничный район, экономика, социальное развитие, инфраструктура, выравнивание, государственное регулирование, стимулирование.

Шекара маңындағы аудандардың экономикалық әлеуетін бағалау әдіснамасы және оны пайдалану бойынша ұсыныстар (Алматы облысы мысалында)

Түйін

Мақаланың мақсаты ауылдық шекара маңындағы аудандардың жағдайына бейімделген экономикалық әлеуетті бағалау көрсеткіштерінің әдіснамасы мен жүйесін таңдауды негіздеу, сондай-ақ осы тәсілді сынақтан өткізуге сүйене отырып, Алматы облысының шекара маңындағы аудандарын әлеуметтік-экономикалық даму әлеуеті бойынша ранжирлеуді жүргізу және оны неғұрлым толық пайдалану жөнінде ұсынымдар әзірлеу болып табылады.

«Экономикалық әлеует» ұғымының мазмұнына қазіргі көзқарастар зерттелді, оны бағалау үшін қолданылатын әдістер зерделенді және қорытылды, әлеуметтік-экономикалық даму әлеуетін анықтауға авторлық әдістемелік көзқарас ұсынылды, ол индекстік әдіс пен ауылдық аудандарға бейімделген көрсеткіштер жүйесіне негізделген.

Ұсынылған тәсіл Алматы облысының шекаралас аудандарының мысалында сынақтан өткізілді, оларды әлеуметтік-экономикалық әлеуеттің интегралдық индексі бойынша саралау жүргізілді, олардың дамуын тежейтін негізгі проблемалар мен тәуекелдер анықталды.

Осы аудандардың тар салалы ауыл шаруашылығы мамандануын еңсеру және ұсақ фермерлік және қосалқы шаруашылықтарды дамытудан ауыл шаруашылығы құрылымдарын ірілендіруге, транзиттік және туристік әлеуеттерді неғұрлым толық пайдалануға, шекара маңындағы аудандардан көші-кон ағындарының теріс сальдосын төмендетуге екпінді көшіру қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Ауылдық шекара маңындағы аудандарды олардың экономикасын, инфрақұрылымын және әлеуметтік саласын дамытудың әлеуетті мүмкіндіктерін неғұрлым толық пайдалану мақсатында мемлекеттік реттеу әдістерін жетілдіру бойынша ұсынымдар негізделген. Шағын және орта бизнесті ынталандыру, әлеуметтік және көліктік-логистикалық инфрақұрылымды дамытуды мемлекеттік қолдау әдістері ұсынылды.

Зерттеудің жалпы ғылыми әдістері қолданылды: жүйелік көзқарас, салыстыру, аналогия, индекстік талдау, саралау, жинақтау және нақтылау.

Түйінді сөздер: Экономикалық әлеует, бағалау әдістері, аймақ, шекаралық аудан, экономика, әлеуметтік даму, инфрақұрылым, теңестіру, мемлекеттік реттеу, ынталандыру.

¹ Исследование проведено в рамках гранта и при поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан АР05130845 на тему «Разработка механизмов развития экономики депрессивных приграничных районов Казахстана» и Программы целевого финансирования № BR05236639 «Казахстанский путь к наукоемкой экономике на основе третьей технологической модернизации: стратегия, модели и механизмы развития».

Methodology for assessing the economic potential of border areas and recommendations for its use (on the example of Almaty region)

Abstract

The purpose of the article is to justify the choice of methodology and system of indicators for assessing economic potential adapted to the conditions of rural border areas, as well as, based on the testing of this approach, to rank the border areas of Almaty region by the potential of socio-economic development and develop recommendations for its fuller use.

The existing points of view on the content of the concept of "economic potential" are investigated, the methods used for its assessment are studied and generalized, the author's methodological approach to determining the potential of socio-economic development is proposed, based on an index method and a system of indicators adapted to rural areas.

The proposed approach is tested on the example of border areas of Almaty region, their ranking according to the integrated index of socio-economic potential is carried out, the main problems and risks that hinder their development are identified.

It is concluded that it is necessary to overcome the narrow agricultural specialization of these regions and shift the focus from the development of small farms and subsidiary farms to the consolidation of agricultural formations, more complete use of transit and tourism potential, and reduce the negative balance of migration flows from border areas.

Recommendations on improving the methods of state regulation of rural border areas in order to better use the potential opportunities for the development of their economy, infrastructure and social sphere are substantiated. Methods of stimulating small and medium-sized businesses and state support for the development of social and transport and logistics infrastructure are proposed.

General scientific research methods are used: system approach, comparison, analogy, index analysis, ranking, generalization and concretization.

Keyword. Economic potential, assessment methods, region, border area, economy, social development, infrastructure, equalization, state regulation, incentives.

Введение

Актуальность. В настоящее время во многих странах мира особую актуальность приобретает проблема выравнивания экономического развития регионов и обеспечения благосостояния населения на всей территории страны. Для решения этих задач целесообразен новый подход в региональной политике, обеспечивающий смягчение межрегиональных контрастов, подтягивание отсталых регионов до среднего уровня с опорой на собственный потенциал субъектов территории и имеющиеся преимущества.

Как отмечает ряд исследователей, для того чтобы обеспечить качественные преобразования в региональной экономике и позитивные изменения условий жизни человека, необходимо регулирующее воздействие на изменения экономической и социальной сфер региона со стороны государственных органов управления [1,2]. Для того чтобы выявить состояние и общие закономерности развития регионов страны, определить динамично развивающиеся и перспективные отрасли и сектора экономики, выявить слабые места и угрозы в сбалансированном территориальном развитии, обосновать пути и механизмы по их преодолению, необходимо проведение анализа экономического потенциала.

Между тем в процессе регулирования развития сельских приграничных районов возникают сложности с оценкой потенциальных возможностей их развития из-за отсутствия полной, достоверной и своевременной информации о социально-экономических процессах, протекающих на территории. Это вызывает повышенное внимание к методам оценки факторов, оказывающих наибольшее влияние на

экономику анализируемой территории, масштабов и эффективности использования потенциала социально-экономического развития.

Поэтому актуальным является выбор методологического подхода и системы показателей оценки экономического потенциала, адаптированных к условиям сельских приграничных районов.

Целью статьи явилось обоснование выбора методологии и системы показателей оценки экономического потенциала, адаптированных к условиям сельских приграничных районов, а также, исходя из апробации этого подхода, проведение ранжирования приграничных районов Алматинской области по потенциалу социально-экономического развития и разработка рекомендаций по его более полному использованию.

В ходе исследования существующих точек зрения на содержание понятия «экономический потенциал» и методов, применяемых для его оценки, предложен авторский методологический подход к определению социально-экономического положения региона и потенциала его развития, основанный на индексном методе и системе показателей, адаптированных к сельским районам.

На основе апробирования предложенного подхода на примере приграничных районов Алматинской области проведено их ранжирование по интегральному индексу социально-экономического потенциала и выявлены основные проблемы и риски, тормозящие развитие их экономики, инфраструктуры и социальной сферы.

Результатом проведения исследования стало обоснование рекомендаций по совершенствованию методов государственного регулирования

сельских приграничных районов с целью более полного использования потенциальных возможностей развития их экономики, инфраструктуры и социальной сферы.

Основные подходы к определению содержания потенциала социально-экономического развития региона

Экономический потенциал является материальной основой организации хозяйства региона и жизнедеятельности его населения. Как экономическая категория экономический потенциал отражает сложные, многоаспектные, агрегированные и консолидированные процессы, связи и отношения. В силу этой многогранности и сложности категория экономического потенциала исследована недостаточно. Исследователи и эксперты-аналитики имеют самое разное представление об этом понятии, соответственно и результаты анализа будут различаться.

При определении понятия «экономический потенциал региона» необходимо учитывать следующие моменты:

- экономический потенциал всегда связан с определенными территориальными пределами (регион) и временными рамками;
- он обладает определенным набором ресурсов, которые составляют экономическую систему;
- он характеризует совокупные возможности перспективного развития анализируемого региона на определенный момент времени, связанные с достижением определенного результата и удовлетворением общественных потребностей при оптимальном использовании имеющихся ресурсов;
- в процессе воспроизводства экономического потенциала возникают производственные межрегиональные и внешние связи [3, с.15].

По нашему мнению, социально-экономический потенциал региона включает все компоненты воспроизводства на региональном уровне с учетом не только его использования в настоящее время, но и возможностей интенсификации в перспективе. Это понятие ориентировано на выявление резервов и включение качественных факторов регионального роста. Функционирование социально-экономического потенциала предусматривает взаимодействие всех элементов регионального воспроизводства.

Исходя из перечисленных аспектов, можно выделить следующие подходы к трактовке понятия «экономический потенциал»:

- чаще всего экономический потенциал рассматривается как совокупность природных, производственных, человеческих и трудовых ресурсов, при этом многие исследователи добавляют в это понятие научно-технические,

информационные и другие ресурсы или факторы экономического роста [4, с.34];

- экономический потенциал рассматривается как совокупная способность экономики региона осуществлять производственно-хозяйственную деятельность, обеспечивающую развитие собственного производства и жизнедеятельность населения территории [5, с.12]. При такой трактовке ресурсную (количественную) составляющую данного понятия, на наш взгляд, следует дополнить также его качественной стороной, такой как уровень организации и управления, уровень институционального обеспечения, налаженные производственные межрегиональные и внешние связи, так называемый предпринимательский потенциал и др. [6];

- экономический потенциал отождествляют с другими понятиями, в частности, такими как «экономическая мощь» с основными составляющими: природно-ресурсным потенциалом, населением и трудовыми ресурсами, производственным потенциалом [7, с.8];

- экономический потенциал рассматривается как результат экономической и хозяйственной деятельности экономических агентов [4, с.14]. Достижение более высокого экономического потенциала является одной из главных результирующих характеристик развития региона или страны;

- потенциал рассматривается как совокупность необходимых для функционирования региона различных видов ресурсов. При этом уделяется внимание структуре экономического потенциала и подчеркивается, что на основе понимания иерархии его составляющих и принципов их функционирования можно определять перспективы развития как отдельной территории страны, так и всего государства [8];

- потенциал определяется как совокупная способность имеющихся экономических ресурсов обеспечивать производство предельно возможного объема необходимых товаров, включающих материальные блага и услуги, соответствующие проблемам общества [9].

Обобщая имеющиеся точки зрения, можно заключить, что **экономический потенциал региона** – это совокупные возможности отраслей региональной социально-экономической системы, задействованные в целях повышения благосостояния населения данного региона на базе оптимального использования имеющихся ресурсов в процессе социально-экономических отношений в определенный период времени [10].

Характеристика экономического потенциала, выявление его особенностей необходимы для определения возможных изменений динамики и структуры экономики региона, а также способностей региона самостоятельно решать стратегические задачи социально-

экономического развития. В связи с этим особое значение имеет правильный выбор методов оценки экономического потенциала региона. При этом выбранные методы позволят провести полный и достоверный анализ развития региональной социально-экономической системы, а также оценку уровня и способности регионов адаптироваться к отрицательным внешним и внутренним воздействиям, сохраняя свои параметры в допустимых пределах, и оптимально использовать происходящие изменения положительного характера.

Основными задачами оценки экономического потенциала региона являются следующие:

- определить возможности развития экономики региона на основе наиболее эффективного использования его ресурсного потенциала;
- оценить организационно-производственную инфраструктуру региона с учетом требований и возможностей реализации целевых региональных проектов и программ;
- выявить дополнительные источники пополнения региональных бюджетов и пути их оптимального использования с учетом наличия местных ресурсов, обеспечивающих самостоятельное эффективное развитие;
- оценить возможности повышения социального уровня населения регионов;
- создать эффективный инструментарий реализации региональных программ на основе привлечения значительных дополнительных инвестиций и стимулирования эффективного использования ресурсного потенциала.

Особое значение оценка потенциала социально-экономического развития имеет для отсталых и удаленных от центра принятия решений регионов. К таковым прежде всего относятся приграничные районы, которые, как правило, характеризуются более худшими условиями жизни, слаборазвитой инфраструктурой, небольшой плотностью населения, ростом ее миграции, особенно трудоспособной молодежи, и, как следствие, старением жителей.

Методы оценки экономического потенциала в мировой практике

Масштабы социально-экономического потенциала региона определяются размерами имеющихся ресурсов и потенциальными возможностями их использования с учетом особенностей структуры экономики, географического положения, трендов экономического роста, институциональных условий, влияния внешнеэкономических факторов. Для принятия эффективных решений по определению необходимого уровня, форм и методов государственной поддержки отсталых регионов и оценки потенциала их экономического роста и социального развития необходим выбор четкой системы критериев и показателей.

В зарубежной и отечественной теории и практике имеется и применяется широкий спектр общих методических подходов и методик к определению специфики, масштабов экономического потенциала развития территории, к измерению уровня его использования, оценке воздействия различных факторов на социально-экономические процессы в регионе. Однако нет единого методического подхода, общепринятого во всех странах и регионах.

Более того, существенно различаются методы, применяемые для оценки социально-экономического положения региона и потенциала его развития. Многообразие существующих методов затрудняет выбор наиболее приемлемых для выполнения поставленных задач по анализу социально-экономического потенциала регионов. При применении различных методик оценки уровня социально-экономического развития региона могут быть получены разные результаты.

Наиболее распространенными методами являются комплексная оценка потенциала по видам ресурсов; рейтинговый метод оценки, который наиболее широко распространен, так как позволяет осуществлять сравнительную оценку по регионам; интегральные методы оценки, которые имеют то преимущество, что, с одной стороны, позволяют осуществлять комплексную оценку, с другой - дают возможность сравнивать результаты по регионам; методы оценки эффективности использования потенциала на основе аддитивного и мультипликативного критериев.

Большим разнообразием отличаются методические подходы российских ученых к определению потенциала социально-экономического развития территорий. К примеру, отдельные исследователи предлагают использовать методiku рейтинговых оценок по ряду показателей, которые отражают структуру регионального продукта, использование основных фондов и трудовых ресурсов в производственном комплексе; уровень развития научной сферы и информационной инфраструктуры [11, 12]. Однако эта методика, несмотря на описанные ее авторами преимущества, представляется недостаточно полной, так как не охватывает социальные аспекты развития региона. Методы другого исследователя, хотя и направлены на выявление неравномерности социально-экономического развития регионов, предполагают использование всего 5-ти показателей, что также недостаточно для полноценной оценки потенциала регионального развития [13]. Некоторые казахстанские исследователи регионов в своей методике акцент делают на оценку факторов производственного потенциала, при этом исследуют только состояние и тенденции использования основных средств и ряда финансовых показателей [14].

Есть эксперты, которые, диагностируя состояние депрессивности развития региона, рассматривают в основном финансовые показатели и общие объемы валового регионального продукта (ВРП) [15].

Исследование зарубежных методов оценки потенциала динамичного социально-экономического развития территории позволило сделать вывод, что все существующие в региональной экономической науке методические подходы не являются альтернативными, но часто дополняют друг друга. В некоторых случаях разные методы применяются одновременно, но в различных сочетаниях, что зависит от специфики исследуемого объекта и поставленных задач. К примеру, обеспеченность социально-экономическими ресурсами (факторами производства) является одной из ключевых составляющих регионального развития. Показатель освоенности производства территории является значимым фактором социально-экономического роста.

Изучение и обобщение используемых на сегодняшний день методических подходов к оценке экономического потенциала территории показало, что основными недостатками большинства из них являются следующие:

во-первых, недостаточно обоснованный набор показателей для всесторонней характеристики потенциала развития региональных экономических систем;

во-вторых, большинство методик оценивают лишь степень использования потенциала без измерения самого значения потенциала, что затрудняет выявление источников саморазвития территории [16];

в-третьих, зачастую в существующих методиках нет унифицированного обобщающего критерия, на основе которого возможно осуществить достоверное ранжирование регионов по уровню их социально-экономического развития;

в-четвертых, для ряда методических подходов характерно применение усложненных показателей и математических методов их расчетов, что затрудняет их применение для оперативного мониторинга социально-экономического положения региона и определения узких мест в его развитии;

в-пятых, существенным недостатком применения имеющихся методов является базирование на статистических данных, которые не всегда находятся в открытом доступе, что отрицательно влияет на прозрачность, трудоемкость и стоимость проводимых исследований.

Особенности методических подходов к оценке экономического потенциала сельских приграничных районов

Изучение зарубежной и отечественной теории и практики оценки экономического потенциала приводит к выводу, что перечисленные методические подходы в чистом виде не применимы для оценки состояния приграничных сельских районов. Вопрос стоит о разработке достоверной, объективной и комплексной методики оценки экономического потенциала сельской территории, способной быть удобным инструментом сопоставления имеющихся ресурсов, определения резервов экономического роста и реализации многих аспектов региональной политики.

Предпосылками устойчивого экономического роста и стабильного социального развития в регионе являются не только имеющиеся традиционные и новые факторы производства (институциональные условия, цифровизация, научно-техническое развитие и инновации), но и особенности их размещения. Так, размещение экономического потенциала в приграничной зоне, с одной стороны, является ограничивающим фактором с точки зрения слабого хозяйственного освоения территории и низкой плотности населения, с другой - импульсом развития за счет внешнеэкономических связей с территориями сопредельных государств.

Анализ экономического потенциала развития территорий позволяет определить их рейтинги и провести ранжирование с целью выяснения наиболее отсталых и требующих особого внимания со стороны государственных органов власти.

Для оценки экономического потенциала территории наиболее приемлемым представляется *индексный метод, основанный на учете баланса социальных и экономических показателей с выходом на определение интегрального индекса, отражающего уровень развития всех составляющих потенциала региона*. Применение этого подхода позволяет осуществить сравнительную оценку регионов, отражающую не только уровень потенциала, но и эффективность регионального менеджмента по его использованию.

Некоторые ученые-экономисты по-своему пытаются решить проблему интегральной оценки экономического потенциала. Так, для интегральной оценки предлагается использовать модифицированные показатели системы национальных счетов, представленные в межотраслевом балансе производства и использования продукции: выпуск, валовая добавочная стоимость (ВДС), экспорт, конечное использование продукции отраслей и экономики в целом [17]. Другие предлагают использовать более результативные индикаторы: производство товаров и рыночных услуг на одного занятого (производительность общественного труда), отдача основных средств; рен-

табельность основных средств по валовой прибыли; удельные инвестиции (на единицу производства товаров и услуг), коэффициент обновления основных фондов, производство ВДС на одного занятого и одного жителя, средняя зарплата, доля занятых в численности населения [18].

В развитых европейских странах для расчета интегральных показателей в регионах была предложена классификация основных региональных индикаторов. К примеру, для оценки потенциала региона, измерения степени его значимости (оказываемого воздействия на экономическое развитие) и динамики индикаторов, характеризующих экономическую ситуацию в регионе, обычно предлагается построение интегральных характеристик экономического развития региона на основе использования таких показателей, как валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения (уровень покупательной способности), занятость по отраслям хозяйствования, количество заявок на европейский патент на 1 млн. чел. и т.д.

Тем не менее не существует единого методического подхода к проведению интегральной оценки экономического потенциала региональных систем. Поэтому очень важно предложить унифицированную систему таких показателей, обеспечивающую правильность их расчета и достоверность результата.

На уровне сельских районов в рамках существующей общедоступной статистической отчетности практически нельзя удовлетворить все информационные потребности экономических исследований, особенно региональных.

В последнее десятилетие в мировой практике получила распространение концепция инклюзивного развития (*inclusion*), которая стала основой региональной политики многих развитых стран для обеспечения подъема экономики и социальной сферы депрессивных, слабозаселенных территорий. Подобная политика способствует преодолению экономического отставания, выравниванию регионального развития посредством усиления межрегионального взаимодействия, содействует трансферу технологий, расширению направлений деятельности малого и среднего бизнеса и включению их в глобальные сети и цепочки создания стоимости.

В преломлении к приграничным районам Казахстана обеспечение инклюзивного развития может рассматриваться как необходимость повышения уровня жизни населения и рост реальных доходов на душу населения, наращивания равенства возможностей доступа населения всех населенных пунктов, расположенных на территории региона, к социальным услугам и другим общественным благам [19].

Идея о необходимости распространения концепции инклюзивного экономического роста в пространственном ракурсе нашла подтверждение на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе в 2018 г. Так, на ВЭФ была предложена новая система оценки уровня экономического развития стран, альтернативная определению рейтинга стран по валовому внутреннему продукту (ВВП). А именно рекомендовано рассчитывать индекс инклюзивного развития [20], включающий 11 параметров, разделенных на 3 группы:

- рост и развитие: ВВП на душу населения, ВВП на одного работника, ожидаемая продолжительность жизни, занятость населения;
- инклюзивность: коэффициент расслоения общества по доходам, уровень бедности, коэффициент расслоения общества по распределению богатства, медианный доход;
- преемственность поколений и устойчивость развития: скорректированные чистые сбережения, парниковая интенсивность ВВП, государственный долг, коэффициент демографической нагрузки.

Расчет индекса инклюзивного развития осуществляется как сумма групповых индексов по 3-м группам показателей, а затем определяется их среднее арифметическое значение. Таким образом, индекс инклюзивного развития позволяет не только оценить рост экономики страны или ее отдельной территории, но и учесть степень распределения ресурсов между членами общества настоящего поколения и их сохранения для будущих поколений.

Действительно, предварительные оценки экспертов показали, что при использовании новой системы оценки уровня экономического развития стран их рейтинг может меняться. Например, Исландия по ВВП на душу населения занимает только 12-е место, а по индексу инклюзивного роста вышла на 2-е место среди развитых стран. Это свидетельствует о более эффективной экономике в Исландии и более справедливом распределении доходов страны среди населения. В то же время такая передовая экономическая держава, как США, находится на 23-м месте по уровню инклюзивного развития среди 30-ти развитых стран мира. Объясняется этот феномен очень высокой степенью неравенства распределения национального богатства и несоразмерно большим размером государственного долга.

Среди развивающихся стран лидером по инклюзивному росту после Литвы, Венгрии и Латвии стал Азербайджан, который по ВВП занимает только 26-е место. Россия по уровню инклюзивного развития, наоборот, занимает более низкое место (19-е), чем по ВВП (9-е место) среди развивающихся стран по причине очень высокого уровня неравенства распределения

доходов и высоких показателей по выбросам углекислого газа. Бразилия, несмотря на то, что по экономическому росту входит в пятерку стран БРИКС, находится на 37-м месте среди развивающихся стран из-за больших проблем с неравенством доходов и уровня жизни населения и размерами госдолга [20].

Приведенные примеры доказывают, что одной из главных проблем современного развития экономики является неравенство населения в разных аспектах: по месту расселения на территории страны; по уровню доходов, распределению национального богатства; по степени доступности к общественным благам и социальным услугам (здравоохранение, образование); по обеспеченности эффективными рабочими местами, инфраструктурой, питьевой водой и др.

На наш взгляд, расчеты показателей инклюзивного развития могут быть положены в основу методического подхода к *оценке социально-экономического потенциала депрессивных сельских приграничных районов Алматинской области*. Этот методический подход более точно отражает не только социально-экономическое положение района в целом, но и степень депрессивности или устойчивости его развития.

Алгоритм оценки потенциальных возможностей, предпосылок и ограничений социально-экономического развития регионов страны включает следующие шаги:

- обоснование комплекса абсолютных и относительных показателей;
- расчеты частных индексов по выбранным показателям;
- определение комплексных индексов по группам показателей;
- расчеты интегральных индексов, характеризующих потенциал и предпосылки социально-экономического развития регионов;
- определение рейтингов приграничных районов Алматинской области и их ранжирование на группы для обоснования направлений, эффективных механизмов и методов преодоления отставания их развития.

Учитывая изложенное, а также мнения других ученых [20, 21, 22, 23], можно заключить, что *социально-экономический потенциал сельских приграничных районов можно оценить через основные показатели*, объединенные в 3 крупные группы, характеризующие уровень экономического развития, качество жизни населения и уровень социального и инфраструктурного обустройства территории приграничных районов. В авторском методическом подходе по аналогии с методологией определения индекса инклюзивного развития, рекомендованной в Давосе, предложено использовать индексный метод путем расчета

частных индексов по выбранным показателям, определения комплексных индексов по 3-м группам показателей на основе их суммирования и определения их среднего арифметического значения, а также расчета интегрального индекса, характеризующего потенциал и предпосылки социально-экономического развития как среднее арифметическое значение. Система индексов оценки потенциала социально-экономического развития сельских приграничных районов представлена в таблице 1.

Как видно из приведенной таблицы, в качестве показателей, характеризующих экономическую составляющую потенциала развития района, выбраны объемы производства профильных отраслей на душу населения, что нивелирует влияние численности населения и позволяет осуществлять сравнительную оценку. Экономический потенциал сельских приграничных районов также характеризуется объемами продукции, произведенной субъектами малого и среднего предпринимательства, площадями посева сельскохозяйственных культур, наличием основных средств, в том числе поголовьем скота и птицы, объемами инвестиций в основной капитал, объемами розничной и оптовой торговли.

Для определения социальной составляющей потенциала приграничных сельских территорий выбраны такие обобщающие и доступные в статистике показатели, как среднемесячная номинальная и реальная заработная плата одного работника, общая численность населения, а также численность экономически активного и занятого населения, количество объектов социальной инфраструктуры (учреждений здравоохранения, дошкольного, школьного и профессионального образования).

Инфраструктурную составляющую потенциала приграничных районов наиболее полно отражают такие обобщающие показатели, как грузооборот и пассажирооборот всех видов транспорта.

Приведенный методический подход позволяет осуществлять сравнение потенциалов социально-экономического развития разных приграничных районов, учесть уровень и качество жизни населения, что даст возможность вычленив основные проблемы развития территории и оценить возможности подъема ее экономики и возрождения деловой активности. Оценка потенциалов позволит сгруппировать приграничные районы по уровню социально-экономического развития либо степени их депрессивности и впоследствии определить специфические для каждого приграничного района механизмы оказания государственной помощи.

Таблица 1 – Система показателей оценки потенциала социально-экономического развития сельских приграничных районов

Группы показателей	Показатели
<i>Экономические</i>	
<i>Развитие экономики</i>	1. Индекс валового выпуска продукции (оказанных услуг) сельского хозяйства (ВВПСХ) на душу населения, тыс. тенге 2. Индекс объемов промышленного производства (ОПП) на душу населения, тыс. тенге 3. Индекс объемов продукции, произведенной субъектами малого и среднего предпринимательства, тыс. тенге 4. Индекс уточненной посевной площади сельскохозяйственных культур, тыс. га 5. Индекс поголовья скота и птицы на конец года, тыс. голов 6. Индекс объемов розничного товарооборота, млн. тенге 7. Индекс объемов оптового товарооборота, млн. тенге 8. Индекс инвестиций в экономику территории, млн. тенге 9. Индекс основных средств в экономике по первоначальной стоимости (на конец года), млн. тенге
<i>Социальные</i>	
<i>Уровень жизни и занятость населения</i>	1. Индекс номинальных денежных доходов в среднем на душу населения, тыс. тенге 2. Индекс реальной заработной платы, тыс. тенге 3. Индекс численности экономически активного населения, тыс. чел. 4. Индекс численности занятого населения, тыс. чел.
<i>Демографические</i>	1. Индекс численности населения, тыс. тенге.
<i>Качество жизни населения и обеспеченность социальной инфраструктурой</i>	1. Индекс количества учреждений здравоохранения (больниц, амбулаторий, фельдшерских пунктов и др.), ед. 2. Индекс количества дошкольных организаций (яслей, детских садов, мини центров), ед. 3. Индекс количества школ, ед. 4. Индекс количества колледжей, ед.
<i>Инфраструктурные</i>	
<i>Обеспеченность транспортно-логистической инфраструктурой</i>	1. Индекс грузооборота всех видов транспорта, млрд. долл. т-км 2. Индекс пассажирооборота всех видов транспорта, млн. пассажиро-км
Примечание – Составлено автором на основе источников [20-23].	

Оценка социально-экономического потенциала приграничных районов Алматинской области Казахстана

Предложенный комплексный методический подход к определению экономических, социальных и инфраструктурных составляющих потенциала и алгоритм его использования был апробирован на примере сельских районов Алматинской области Казахстана, граничащих с Китаем (Аксуский, Алакольский, Панфиловский, Райымбекский, Саркандский и Уйгурский).

При сборе статистической информации выяснилось, что, несмотря на наличие зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства, ни в одном из

анализируемых районов выпуск продукции этими субъектами не был отмечен. Поэтому данный показатель был исключен из анализа. В то же время отметим, что наращивание малого и среднего бизнеса в сельских приграничных районах в перспективе может дать ощутимый вклад в увеличение валового объема промышленного и сельскохозяйственного производства.

В группе социальных показателей по сельским приграничным районам отсутствует информация о таких важных для анализа данных, как денежные доходы на душу населения. Полагаем, что данные о номинальной заработной плате не дают объективной картины о доходах населения.

Поэтому для анализа и расчета индексов был выбран показатель среднемесячной реальной заработной платы одного работника. Данный показатель достаточно полно отражает доходы сельского населения, поскольку проведенные опросы этого населения показали, что в анализируемых районах не все имеют подсобное хозяйство, а если и имеют, то его продукция используется не на продажу, а на личное потребление. Кроме этого, при ретроспективном анализе и расчетах индексов за 2010 г. мы столкнулись с отсутствием в статистических данных районов некоторых показателей, таких как численность экономически активного населения, численность занятого населения, количество

учреждений здравоохранения (больниц, амбулаторий, фельдшерских пунктов и др.). В результате индексы оценки потенциала социально-экономического развития сельских приграничных районов Алматинской области за 2010 г. были рассчитаны с учетом перечисленных условностей. Однако, в 2017 г. статистические данные были представлены более полно, поэтому оценка потенциала социально-экономического развития сельских приграничных районов Алматинской области за 2017 г. дала иную картину.

Результаты расчетов частных и комплексных по группе показателей оценки потенциала социально-экономического развития сельских приграничных районов Алматинской области за 2017 г. представлены в таблицах 2, 3, 4.

Таблица 2 – Индексы экономического потенциала сельских приграничных районов Алматинской области в 2017 г.^{2, 3, 4}

№ п/п	Показатели	Алматинская область	Аксуский район	Алакольский район	Панфиловский район	Райымбекский район	Саркандский район	Уйгурский район
Частные индексы, % к соответствующему периоду предыдущего года								
1	Индекс объемов промышленного производства (ОПП) на душу населения	114,7	118,7	133,5	112,0	131,4	215,3	114,1
2	Индекс валового выпуска продукции (оказанных услуг) сельского хозяйства (ВВПСХ) на душу населения	106,0	140,8	102,4	101,4	114,5	116,7	92,9
3	Индекс уточненной посевной площади сельскохозяйственных культур	101,7	102,4	100,8	101,2	100,5	102,2	103,1
4	Индекс поголовья скота и птицы на конец года	104,0	102,1	102,9	100,3	100,6	117,9	101,4
5	Индекс объемов розничного товарооборота,	105,6	110,7	100,5	121,5	104,1	101,3	,2
6	Индекс объемов оптового товарооборота	98,6	88,5	69,9	114,7	97,8	155,3	43,8
7	Индекс инвестиций в экономику территории	92,8	157,5	100,9	63,4	85,2	110,9	91,4
8	Индекс основных средств в экономике по первоначальной стоимости (на конец года)	108,0	215,0	70,2	85,6	103,5	96,3	123,3
	Комплексный индекс по группе экономических показателей	103,9	129,5	97,6	100,0	104,7	127,0	97,6
Примечание - Рассчитано автором.								

2 Регионы Казахстана в 2017 году: статистический ежегодник (на каз. и рус. яз.) / Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике / Гл. ред. Айдапкелов Н.С. – Астана, 2018. - С. 38-43.

3 Официальный сайт акимата Алматинской области [Электронный ресурс]. URL: <http://zhetysu.gov.kz/ru/> (Дата обращения 12 февраля 2019 г.).

4 Официальный сайт Министерства национальной экономики РК Комитет по статистике. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gov.kz> (Дата обращения 19.02.2019 г.).

Таблица 3 – Индексы потенциала социального развития сельских приграничных районов Алматинской области в 2017 г.^{5, 6, 7, 8}

№ п/п	Показатели	Алматинская область	Аксуский район	Алакольский район	Панфиловский район	Райымбекский район	Саркандский район	Уйгурский район
Частные индексы, % к соответствующему периоду предыдущего года								
1	Индекс реальной заработной платы одного работника	98,5	99,4	98,6	98,4	96,4	101,6	96,3
2	Индекс численности экономически активного населения	100,3	100,5	100,0	100,2	92,3	94,0	96,8
3	Индекс численности занятого населения, %	100,3	100,0	100,0	100,0	92,0	94,1	96,6
4	Индекс численности населения	101,7	99,2	99,4	100,6	97,3	97,4	99,8
5	Индекс количества учреждений здравоохранения (больниц, амбулаторий и др.)	82,4	100,0	75,0	80,0	100,0	100,0	100,0
6	Индекс количества дошкольных организаций (детских садов, яслей, мини центров)	111,2	100,0	102,0	114,3	104,3	103,7	135,1
7	Индекс количества школ	102,1	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
8	Индекс количества колледжей	100,0	100,0	100,0	100,0	66,7	100,0	100,0
Комплексный индекс по группе социальных показателей		99,6	99,9	96,9	99,2	93,6	98,8	103,1
Примечания - Рассчитано автором.								

Таблица 4 – Индексы инфраструктурного развития сельских приграничных районов Алматинской области в 2017 г.^{9, 10, 11}

№ п/п	Показатели	Алматинская область	Аксуский район	Алакольский район	Панфиловский район	Райымбекский район	Саркандский район	Уйгурский район
Частные индексы, % к соответствующему периоду предыдущего года								
1	Индекс грузооборота всех видов транспорта, %	104,5	100,4	100,1	100,5	100,0	100,3	100,4
2	Индекс пассажирооборота всех видов транспорта	112,4	102,3	109,8	101,9	100,0	101,7	107,6
Комплексный индекс по группе инфраструктурных показателей		108,4	101,4	104,9	101,2	100,0	101,0	104,0
Примечание - Рассчитано автором.								

5 Регионы Казахстана в 2017 году: статистический ежегодник (на каз. и рус. яз.) / Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике / Гл. ред. Айдапкелов Н.С. – Астана, 2018. - С. 38-43.

6 Официальный сайт акимата Алматинской области [Электронный ресурс]. URL: <http://zhetyssu.gov.kz/ru/> (Дата обращения 12 февраля 2019 г.).

7 Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения РК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru> (Дата обращения 19.02.2019 г.),

8 Официальный сайт Министерства образования и науки РК. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.gov.kz/kz/> (Дата обращения 19.02.2019 г.).

9 Регионы Казахстана в 2017 году: статистический ежегодник (на каз. и рус. яз.) / Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике / Гл. ред. Айдапкелов Н.С. – Астана, 2018. - С. 38-43.

10 Официальный сайт Министерства национальной экономики РК Комитет по статистике. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gov.kz> (Дата обращения 19.02.2019 г.).

11 Официальный сайт акимата Алматинской области [Электронный ресурс]. URL: <http://zhetyssu.gov.kz/ru/> (Дата обращения 12 февраля 2019 г.).

Сравнение частных индексов, характеризующих динамику развития экономики сельских приграничных районов Алматинской области, показало, что наибольший рост промышленного производства на душу населения в 2017 г. наблюдался в Аксуском районе (118,7%) благодаря восстановлению сахарного завода, в Алакольском районе (133,5%) за счет ввода в эксплуатацию производств пищевой промышленности, открытия более 20 рабочих мест, в Раимбекском (131,4%) и в Саркандском (215,3%) районах.

В 2017 г. во всех приграничных районах также наблюдался рост валового выпуска продукции сельского хозяйства на душу населения, посевной площади сельскохозяйственных культур, поголовья скота и птицы, объемов розничного товарооборота. Оптовый товарооборот отмечен в Аксуском, Раимбекском и Саркандском районах, тогда как в 2009-2010 гг. он отсутствовал, однако во всех районах, кроме Панфиловского, в 2017 г. его объемы уменьшились по сравнению с 2016 г.

Неоднозначными были индексы основных средств и инвестиций в экономику территорий районов – их значительный рост наблюдался только в Аксуском районе (215 и 157,5% соответственно). Эти показатели оказали существенное влияние на величины комплексных индексов по группе экономических показателей. Наибольшие комплексные индексы в 2017 г. были характерны для Аксуского (129,5%) и Саркандского (127,0%) районов. В Алакольском

и Уйгурском районах сложились самые низкие комплексные индексы по группе экономических показателей (97,6%) вследствие снижения объемов оптового товарооборота, а в Алакольском районе из-за вывода из эксплуатации основных средств.

Группа социальных индексов демонстрирует значительное ухудшение уровня и качества жизни населения в 2017 г. почти по всем сельским районам, за исключением Уйгурского, да и там рост был обеспечен только за счет увеличения количества дошкольных организаций (детских садов и яслей). Во всех районах наблюдалось падение реальной заработной платы одного работника, в Раимбекском, Саркандском и Уйгурском районах сократилась численность экономически активного и занятого населения. В результате комплексные индексы, характеризующие социальное развитие сельских приграничных районов, также оказались низкими.

Благодаря реализации Национального плана инфраструктурного развития в сельских приграничных районах Алматинской области наблюдался небольшой рост грузооборота и пассажирооборота всех видов транспорта, что положительно повлияло на комплексные индексы по группе инфраструктурных показателей.

Для сравнительной характеристики потенциальных возможностей социально-экономического развития сельских приграничных районов и Алматинской области Казахстана и их ранжирования, на основе полученных комплексных индексов были рассчитаны интегральные индексы (таблица 5).

Таблица 5 – Ранжирование приграничных районов Алматинской области по интегральному индексу социально-экономического потенциала

№ п/п	Сельские приграничные районы	2010 г.				2017 г.				Рейтинги районов	
		Комплексные индексы			Интегральные индексы	Комплексные индексы			Интегральные индексы	2010 г.	2017 г.
		экономические	социальные	инфраструктурные		экономические	социальные	инфраструктурные			
1.	Алматинская область	114,0	108,5	108,4	110,3	103,9	99,6	108,4	104,0		
2.	Аксуский	84,0	102,4	103,9	96,8	129,5	99,9	101,4	110,3	6	1
3.	Алакольский	156,2	113,5	103,0	124,2	97,6	96,9	104,9	99,8	1	6
4.	Панфиловский	128,8	107,9	110,2	115,6	100,0	99,2	101,2	100,1	2	4
5.	Райымбекский	121,1	102,2	105,1	109,5	104,7	93,6	100,0	99,4	3	5
6.	Саркандский	109,9	96,6	107,5	104,7	127,0	98,8	101,0	108,9	4	2
7.	Уйгурский	92,7	105,9	103,1	100,6	97,6	103,1	104,0	101,6	5	3

Примечание – Разработано на основе расчетных данных таблиц 2, 3, 4.

Результаты анализа и выводы.

Наиболее высокий *итоговый интегральный индекс оценки потенциала социально-экономического развития* в 2017 г. сложился в Аксуском районе (110,3%) за счет существенного роста инвестиций в экономику, пуска в эксплуатацию восстановленного сахарного завода, обновления основных средств, увеличения посева и производства сахарной свеклы в 2016-2017гг., а также в Саркандском районе (108,9%) за счет увеличения производства промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения, роста инвестиций и поголовья скота. По остальным приграничным районам области интегральные индексы свидетельствуют о низких потенциальных возможностях этих районов, что подтверждает гипотезу об отставании их социально-экономического развития от центральных территорий страны.

Приведенные данные свидетельствуют, *во-первых*, о снижении интегральных индексов в 2017 г. по сравнению с 2010 г. в области и во всех приграничных районах, за исключением Аксуского и Саркандского районов; *во-вторых*, об отрицательном влиянии показателей уровня и качества жизни на интегральные индексы; *в-третьих*, о кардинальном изменении рейтингов районов за анализируемый период. Действительно, если в 2010 г. Алакольский район занимал 1-е место в рейтинге районов, то в 2017 г. – только 6-е, несмотря на большие возможности подъема экономики и социальной сферы за счет развития туризма; Панфиловский район переместился со 2-го места на 4-е, несмотря на развитие оптовой и розничной приграничной торговли на базе Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос».

Основные проблемы и риски, тормозящие развитие экономики, инфраструктуры и социальной сферы сельских районов Алматинской области, граничащих с Китаем, в обобщенном виде сводятся к следующему:

- низкие темпы увеличения орошаемых посевных площадей вследствие разрушения ранее существующих систем мелиорации и ирригации, а также отсутствия инвестиционных средств для приобретения дорогостоящей сельхозтехники нового поколения;

- медленное развитие животноводства из-за недостатка средств для приобретения высокопродуктивных пород скота, современного оборудования, а также для строительства современных кошар и коровников;

- низкие темпы роста производства пищевой промышленности, потенциал которой имеется во всех анализируемых районах, вследствие отсутствия деловой активности малого и среднего бизнеса

- недостаточное обеспечение транспортно-логистической инфраструктурой приграничных районов, за исключением Панфиловского, и железнодорожной ветки на станцию Достык в Алакольском районе;

- медленный ввод в действие торговых объектов на казахстанской стороне МЦПС «Хоргос», что снижает возможности приграничной торговли и получение доходов от нее;

- недостаточное использование туристическо-рекреационного потенциала по причине низкого качества сервисных услуг;

- высокий физический и моральный износ социальной инфраструктуры (школ, больниц, домов культуры и т.п.);

- недостаточно рациональный менеджмент со стороны местных органов власти, отсутствие рычагов для развития системы местного самоуправления;

- слабая обеспеченность интернетом и электронными услугами жителей сельских населенных пунктов районов.

Ухудшение социально-экономического положения большинства анализируемых районов во многом связано с кризисной ситуацией в стране, вызванной девальвацией тенге. Однако в сельских приграничных районах эта ситуация проявилась с особой силой вследствие слабого развития местного малого и среднего бизнеса при недостаточном уровне государственной поддержки и недостатке эффективных рабочих мест.

Рекомендации по развитию экономического потенциала

Анализ развития приграничных территорий позволяет прийти к выводу, что потенциальные возможности развития экономики, инфраструктуры и социальной сферы сельских приграничных районов Алматинской области используются недостаточно.

Прежде всего следует отметить хорошие *природные условия; наличие пастбищ для развития животноводства* (крупного рогатого скота, овцеводства, коневодства, разведения птицы); *наличие земель, пригодных для земледелия*, в том числе орошаемого; возможности для развития *промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья* во всех анализируемых районах; *развитие добывающих производств* в Раимбекском районе. В Панфиловском и Алакольском районах создаются хорошие возможности, в том числе и инфраструктурные, для *развития приграничной торговли*, в других районах возможно наращивание поставок продукции сельского хозяйства на внутренние рынки.

Во всех районах есть возможности (сырьевые, трудовые, природно-климатические, ментальные) для *активизации малого и*

среднего бизнеса в сельском хозяйстве (животноводство и растениеводство), в промышленности (производства по переработке сельскохозяйственного сырья и добывающие в Райымбекском районе), в сфере услуг (столярные, строительные, ремонтные работы, общественное питание, торговля, грузо- и пассажиро-перевозки), в пчеловодстве, садоводстве, виноградарстве, бахчеводстве, рыболовстве, народных ремеслах.

Имеется хороший потенциал для развития *экотуризма и оздоровительного отдыха*: в Аксуском районе - на базе Капал-Арасана, в Алакольском районе - на оз. Алаколь, в Панфиловском районе - на основе термальных источников Жаркент-Арасан, в Райымбекском районе - в зоне Кольсайских озер, Чарынского каньона, международного центра альпинизма «Хан-Тенгри», в Саркандском районе - экотуризм и отдых на оз. Балхаш, в Уйгурском районе - лечение на базе термальных источников.

Таким образом, рациональное размещение и эффективное использование потенциала приграничных районов требует преодоления сложившихся тенденций узкоотраслевой сельскохозяйственной специализации. Иначе говоря, необходимо перенести акцент в экономике этих территорий с развития мелких фермерских и подсобных хозяйств на укрупнение сельхозформирований, более полное использование и транзитного и туристического потенциала, что позволит снизить отрицательное сальдо миграционных потоков из приграничных районов и снимет риски их обезлюдения.

В данном контексте важно выделить основные задачи государственного регулирования регионального развития с позиции максимальной поддержки отсталых приграничных регионов:

- стимулирование деловой активности и развития малого и среднего бизнеса;
- мотивация притока трудоспособного населения и квалифицированных кадров путем создания на территории сельских районов конкурентоспособных субъектов экономической деятельности;
- государственная поддержка развития социальной и транспортно-логистической инфраструктуры;
- создание институциональных условий для формирования благоприятного инвестиционного климата и притока инвестиций.

Для достижения этих целей рекомендуется использование экономических рычагов и организационных методов регулирования:

- предоставление льгот на аренду производственных и служебных помещений для бизнеса, в том числе для малого и микро-

бизнеса населением на безвозмездной основе. Это позволит создать новые и сохранить имеющиеся рабочие места для населения и положительно повлияет на сокращение безработицы;

- косвенное субсидирование производственной деятельности путем выделения государственных субсидий для оплаты процентов за кредит либо предоставления кредитов на производственные цели на льготных условиях;

- более широкое использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) для создания перерабатывающих производств и развития кооперации в сельских территориях;

- упрощенный порядок выдачи разрешений, сертификатов, лицензий на предпринимательскую деятельность.

Список использованных источников

1. Панзабекова А.Ж., Тургель И.Д. Проектирование института оценки регулирующего воздействия в России и Казахстане // Экономика: стратегия и практика. - 2018. - № 2. - 24-33.
2. Гневко В.А., Рохчина В.Е. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления проблемы. - СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ. - 2004. - 288 с.
3. Королевская В.И., Хохлов С.Н. Управление региональной экономикой в условиях рынка. - М., 2001. - 64 с.
4. Гладышевский А.И. Формирование производственного потенциала: анализ и прогнозирование / М.: Наука. - 2002. - 152 с.
5. Белоусов Р.А. Рост экономического потенциала / М.: Экономика, - 2005. - 55 с.
6. Оценка экономического потенциала региона [Электронный ресурс]. URL: <http://allendy.ru/regecon/56-ocenka.html> (Дата обращения 19 февраля 2020 г.)
7. Мищенко В. Экономика региона / Издательство алтайского государственного университета. - 2002. - 141 с.
8. Shcherbakova E.V. Hierarchical Structure of the Economic Potential of a Region. Regionologiya = Regionology. - 2018; 26(3), - С. 422-437. DOI: 10.15507/2413-1407.104.026.201803.422-437.
9. Тищенко А.Н. Оцінка ефективності використання економічного потенціалу / Монографія. Киев: ВНТУ, 2004. - 350 с.
10. Nurlanova N. K., Kireyeva A. A. & Ruzanov R. M. - 2017. Evaluation of Economic Potential and Level of Concentration of the Regions of Kazakhstan. Journal of Asian Finance Economics and Business, 4(2), P. 37-44. DOI:10.13106/jafeb.2017.vol4.no2.37-
11. Гирина А.Н. Методика оценки социально-экономического развития региона // Вестник ОГУ. - 2013. - № 8 (157). - С. 82-87.
12. Корабейников И.Н., Гирина А.Н. Социально-экономические предпосылки эффективного внедрения информационных технологий на региональном уровне / Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. - 196с.
13. Samarina V. P. Features of assessment of the uneven socioeconomic development of the regions / V.P. Samarina //Problems of modern economy. - 2008. - № 1 (25). - P. 300-304.

14. Спанова Б.Ж. Методы оценки экономического потенциала регионов и возможность их использования для дальнейшего прогнозирования // Вестник КарГУ. – 2007.
15. Дриго М.Ф. Анализ инвестиционного потенциала депрессивного региона (на примере Брянской области) // ЭНСР. - 2008. - № 4 (43). - С.126-134.
16. Графуров И. Р. Оценка экономического потенциала территории // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 61-66.
17. Howison S. D., Kelly F. P., Wilmott P. *Mathematical Models in Finance*. Chapman and Hall, London – New York, 2004. - 192 p.
18. Wheaton W., Shishido H. Urban Concentration, Agglomeration Economies, and the Level of Economic Development // *Economic Development and Cultural Change*. 1981. – Vol. 30. – P. 17-30.
19. Нурланова Н.К. Пространственная экономика и новые тренды ее развития в современной реальности // Известия НАН РК. - 2016. - № 3. – С. 48-53.
20. В Давосе предложили заменить ВВП Индексом инклюзивного развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newsone.ua/news/economics/v-davose-predlozhili-zamenit-vvp-indeksom-inklyuzivnogo-razvitiya.html> (дата обращения 18 мая 2020 г.)
21. Педанов Б.Б. Система критериев оценки социально-экономического развития муниципальных образований // Экономика и управление в современных условиях. – Красноярск: СИБУП, 2004. – 265 с.
22. Тухватуллин Р.Ф. Методы оценки социально-экономического развития реального сектора региона (на примере Приволжского федерального округа). Российское предпринимательство, 2015. - № 16(22). - С.4025–4036. DOI: 10.18334/rp.16.21.2017
23. Cheymetova V.A., Nazmutdinova E.V. Socio-Economic Potential of the Region and Its Evaluation. // *Asian Social Science*; Vol. 11, No. 7; 2015 Published by Canadian Center of Science and Education. doi: 10.5539/ass.v11n7p74
9. Tishchenko A. N. (2004) Otsinka effektivnosti vikoristannya ekonomichnogo potentsialu []/ Monograph. Kiev: VNTU, 350 (in Ukr.).
10. Nurlanova N.K., Kireyeva A.A., Ruzanov R.M. (2017). Evaluation of Economic Potential and Level of Concentration of the Regions of Kazakhstan. *Journal of Asian Finance Economics and Business*, 4 (2), 37-44. DOI: 10.13106 / jafeb.2017.vol 4.no 2.37
11. Girina A.N. (2013). Methodology for assessing the socio-economic development of the region // *Bulletin of OSU №8 (157)*, 82-87 (in Russ.).
12. Korabeynikov I.N., Girina A.N. (2009). Socio-economic prerequisites for the effective implementation of information technologies at the regional level; under the editorship of Academician of the Russian Academy of Sciences A.I. Tatarkin. - Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
13. Samarina, V. P. (2008). Features of assessment of the uneven socioeconomic development of the regions / V.P. Samarina // *Problems of modern economy*. - No. 1 (25), 300-304.
14. Spanova B.Zh. (2007). Methods for assessing the economic potential of regions and the possibility of their use for further forecasting // *Bulletin of KarSU (in Russ.)*.
15. Drigo M.F. (2008). Analysis of the investment potential of the depressed region (on the example of the Bryansk region). // *ENSR No. 4 (43)*, 126-134 (in Russ.)
16. Grafurov I. R. (2005). Assessment of the economic potential of the territory // *Economist*, 3, 61-66. (in Russ.)
17. Howison S.D., Kelly F.P. (2004). *Wilmott P. Mathematical Models in Finance*. Chapman and Hall, London - New York, 192.
18. Wheaton W., Shishido H. (1981). Urban Concentration, Agglomeration Economies, and the Level of Economic Development // *Economic Development and Cultural Change*, 30, 17-30.
19. Nurlanova N.K. (2016). Spatial economics and new trends of its development in modern reality. *News of NAS RK*, 3, 48-53 (in Russ.).
20. In Davos, it was proposed to replace the GDP with the Index of Inclusive Development [Electronic resource]. Access Mode: <https://newsone.ua/news/economics/v-davose-predlozhili-zamenit-vvp-indeksom-inklyuzivnogo-razvitiya.html> (accessed May 18, 2018) (in Russ.).
21. Pedanov B.B. (2004). The system of criteria for assessing the socio-economic development of municipalities // *Economics and management in modern conditions*. - Krasnoyarsk: SIBUP, 265 (in Russ.).
22. Tuhvatullin R.F. (2015). Methods for assessing the socio-economic development of the real sector of the region (on the example of the Volga Federal District). *Russian Entrepreneurship*, 16 (22), 4025–4036. DOI: 10.18334 / rp.16.21.2017 (in Russ.).
23. Cheymetova V.A., Nazmutdinova E.V. (2015) Socio-Economic Potential of the Region and Its Evaluation. // *Asian Social Science*; Vol. 11, No. 7; Published by Canadian Center of Science and Education. DOI: 10.5539 / ass.v11n7p74.

References

1. Panzabekova A.Zh., Turgel I.D. (2019). Designing the Institute for Regulatory Impact Assessment in Russia and Kazakhstan // *Economics: Strategy and Practice*, 2, 24-33 (in Russ.).
2. Gnevko V.A., Rohchina V.E. (2004). Strategic analysis of the socio-economic development of the region: principles, main directions of the problem. - SPb.: IRE RAS, IUE., 288 (in Russ.).
3. Royal V.I., Khokhlov S.N. (2001). Management of the regional economy in a market environment. - M., 64 (in Russ.).
4. Gladyshevsky A.I. (2002). Formation of production potential: analysis and forecasting / M.: Science, 152 (in Russ.).
5. Belousov R.A. (2005). Growth of economic potential / M.: Economics, 55 (in Russ.).
6. Assessment of the economic potential of the region [Electronic resource]. URL: <http://allendy.ru/regecon/56-ocenka.html> (Date accessed February 19, 2020) (in Russ.).
7. Mishchenko V. (2002). Economy of the region. / Publishing house of Altai State University, 141 (In Russ.).
8. Shcherbakova E.V. (2018). Hierarchical Structure of the Economic Potential of a Region. *Regionologiya = Regionology*. 26 (3), 422-437. DOI: 10.15507 / 2413-1407.104.026.201803.422-437.

Сведения об авторах

Нурланова Н.К.- корреспондирующий автор, доктор экономических наук, профессор, советник РГКП «Институт экономики» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Адрес: Республика Казахстан, 050010, ул. Курмангазы, 29. Контактный телефон +7727 272 12 85, e-mail: n.k.nurlanova@gmail.com, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>, Author ID в Scopus 57195204423, Researcher ID Web of Science N-9394-2016

Омаров А.К. - докторант 2-го курса в рамках Программы интеграции Института экономики КН МОН РК и КазНУ им. аль-Фараби, e-mail: akedil1981@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-4403-3237>

Information about authors

N. K. Nurlanova - corresponding author, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics of the Ministry of Education and Science of Republic of Kazakhstan. Address: Postal Code: 050010. Kurmangazy, 29, 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan. Tel: +7727 272 12 85, e-mail: n.k.nurlanova@gmail.com, ORCID ID 0000-0002-4210-3783, Author ID в Scopus 57195204423, Researcher ID Web of Science N-9394-2016

A.K. Omarov - Doctoral student in the framework of the Integration Program of the Institute of Economics of the KN MES RK and the Al-Farabi Kazakh National University, e-mail: akedil1981@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-4403-3237>

Дата поступления рукописи: 11.03.2020.

Прошла рецензирование: 25.03.2020.

Принято решение о публикации: 07.04.2020.

Received: 11.03.2020.

Reviewed: 25.03.2020.

Accepted: 07.04.2020.

Қарастыруға қабылданды: 11.03.2020.

Рецензиялауды өтті: 25.03.2020.

Жариялауға қабылданды: 07.04.2020.